
[Flying] обновите общий серийник:

Летающий (новый) (запрещенный ответ):

Нет ничего, чтобы сообщить прямо сказать, что нет ничего хорошего, зачем беспокоиться странно.

Тысячи детей на станции, Сюэ Эр тайно ухмыляется, эти двое также в первый раз, чтобы увидеть Мяо И стоит под ними.

Даже сердце Юнь Чжицю не удержалось от улыбки, но на поверхности она не дала никаких подсказок. Она все еще была на высоте в мире матери. Она посмотрела на Мяо И, и голос был четким и властным: "Тогда узнай больше о ситуации, и в следующий раз не допускай перфектных вещей."

"Да!" Мяо И втянул её протяжный голос и протянул ей руку.

Он вдруг обнаружил, что ищет себя. Перед тем, как он пришёл в храм, Юнь Чжицю посоветовала ему не считать, но он должен был показать, что ему всё равно. После получения результата Юнь Чжицю, естественно, собирался заняться делом на глазах у всех. Однако, все наблюдали, под влиянием концепции этого мирового класса мужчины и женщины, он обнаружил, что его сердце не имеет вкуса, не может удержаться, но немного инь и янь сингулярности, чтобы заявить всем, я не боюсь своей жены!

По правде говоря, возможно, это природа смелости, право осмелиться взять старика, у него даже была идея свергнуть этот дворец в одно мгновение, но после размышления об этом, это его жена. Внезапно я чувствую, что у меня что-то не так. Это вызывает привыкание у людей!

Видя его тусклый взгляд инь и янь, Юнь знает, что лицо Цю опускается, и он ругается: "Есть ли у тебя мнение о дворце, как у владельца дворца?"

Мяо И также почувствовала, что она немного переборщила. На лице у всех престиж господина немного зашкаливал, и тут же цвет передался: "Не смей!"

Глаза Юнь Чжицю на некоторое время застыли на его лице.

Видя, что он действительно показал свою искренность, он подумал, что все же примет идею взять Мяо И Ли Вэя и направится в заднюю часть.

Следующий продолжает идти к вершине ситуации, и большинство из них также говорят несколько комплиментов, показывая свою решимость поддержать.

После окончания потребления все отвлекаются, передав стол. Юнь Чжицю возглавил тысячи детей, а Сюэ отправилась к апсиде.

Мяо И привычно, подсознательно, направилась в задний зал, но когда она задумалась, то

повернула голову, из зала вышла та же группа.

Юнь Чжицю, которая прошла в задний зал, оглянулась и ждала появления Мяо И. Цянь'с с готовностью вернулся к стене и украдкой посмотрел на нее. Вернувшись, он сказал: "Взрослые вышли и ушли, не хочешь, пожалуйста, подойти?".

Юнь Чжицю улыбнулся и сказал: "Не смотри на него. Обычно он не любит захватывать власть. На самом деле, он повернул свой угол с востока к норе и крепко ухватился за свои права. В прошлом права генерала Яна были большими. Хотите верьте, хотите нет, но если генерал Ян осмелится на неверную попытку, взрослый обязательно убьет его. Позвольте мне взять власть от его имени. Я знаю, что не могу взять его власть. Это право было внезапно насильно записано. Если вы смените кого-то другого, он должен Я был вовлечен в это дело, но я занял его должность. Я обнаружил, что право контроля на протяжении стольких лет внезапно исчезло, и я обнаружил, что это право неизвестно когда сможет вернуться. Люди, у которых раньше были права, внезапно потеряли свои права и стали открытыми. Люди, мое сердце будет немного неуравновешенным, будет немного потерянным, это не значит, что он ценил это право, но не привык, пусть он медленно адаптируется к следующему." Сказала вторая женщина и ушла.

Лорды, которые разговаривали друг с другом, просто вышли из зала совещаний. При появлении Мяо И сразу стало холодно.

Он назвал его "дворцом, очевидно, это было неуместно. Он позвал его гулять, и он боялся, что тот был недоволен. неловко.

Однако Мяо И сам взял инициативу в свои руки и направился к Ян Цин: "Будь на виду, встретиться с главным управляющим!".

Не может быть, это его собственные правила, главный менеджер здесь больше, чем ходок.

Ян Цин потерял дар речи. Я думал, что если у тебя не будет проблем, то сегодня их не будет. Ты можешь сделать кулак и прокашляться: "Взрослые действительно громят свою работу. Когда одеты посторонние, это нормально. Здесь нет посторонних. Ты и статус дворца все еще одинаковы".

Слова Мяо И немного смазаны. Что делает меня и главу дворца все теми же. Получается, что я - Владыка. Хороша она или плоха, но за посторонних бороться нечего".

"Да!" Группа людей тут же кивнула.

Цинь Вэйвэй, который находится только в стороне, немного помолчал за Мяо И.

Мяо И "хе-хе" два звука, руки вместе в рукавах, довольно свободно и легко, медленно спустился по ступенькам, в одиночестве прошелся по полю.

Ян Цин поспешно жестом подозвал толпу, и группа людей быстро подлетела к главному менеджеру. "Взрослые!"

На огромном поле я увидела, как Мяо И идет, подметая зеркало, чтобы остановить церемонию.

Мяо И улыбнулся и объявил: "По мне прошлись выше, должность дворцового хозяина официально заняла госпожа, и я не буду в дальнейшем называть себя взрослым".

Зеркало улыбнулось и сказала: "Разве взрослый, по которому ходят, все еще не взрослый?".

Мяо Ии, да, для них двоих они все еще взрослые, так что же им объяснять?

Обнаружив, что у него проблемы с психикой, он не смог удержаться от смеха и попятился прочь.

Бродя по этому роскошному и просторному дворцу, Мяо И немного вздохнула. Начиная с плавучей дыры, она отчаянно пыталась стать мастером пещеры. До сих пор она внезапно обнаружила ощущение пустоты и падения. Я не чувствую этого..."

Не знаю, сколько прошло времени, и Шер нашла его. "Взрослый, леди, пожалуйста".

Когда эти двое вернулись в гарем, они увидели конфуцианскую улыбку вратаря, который явно смеялся над ним, и Мяо И не мог не закрыть на это глаза.

Сюэ повела его прямо во дворец, чтобы заняться официальными повседневными обязанностями. Юнь Чжицю сидел за длинным портфелем и лично приводил в порядок записи различных храмов. После вступления в должность нового дворца он должен был доложить о них и доказать, что освоил это место. В данном случае это рутинный процесс.

Как только он вошел, Юнь Чжицю временно отложила нефритовое блюдо в руке, тут же улыбнулась, встала и обняла его за руку. "Позволь тебе не ходить в главный зал, ты должен идти, тебе неудобно?"

"Ты смеешься надо мной?" Мяо И посмотрел на нее, ее руки вырвались из объятий, и она ответила: "Нет причин ходить по дворцу, и просить отделить главный дом дворца от внутреннего двора."

"Эй! Это попытка отделиться от меня! Я не хочу этого делать. Не создавай проблем, если ты украдешь кого-нибудь снаружи. Я не знаю." Юнь Чжицю поднял рукав и улыбнулся. Он повернулся и толкнул его за длинный футляр. Он сел в позу хозяина дворца и рассмеялся: "Ну, ты заботишься об этом имени. Когда ты обычно не бросаешь эти вещи для меня, я не буду тем, кто честен". Жена твоего деда".

Мяо И фыркнул. "Я не видел этого. Я забыла об этом, когда была на людях в зале".

Юнь Чжицю рассмеялась, наклонилась вперед и сказала: "Это не лицо большого парня. Если у меня не будет престижа, это не поможет тебе в будущем. Без посторонних вы видите, что я сейчас не честен. Ты - властелин".

Мяо И фыркнул, как бы проверяя, откинулся на стуле и скомандовал: "Иди пить чай!"

Юнь Чжицю тут же махнул рукой тем же смешным двум женщинам, и тысячи детей вскоре поставили на него чашку чая. Юнь Чжицю лично поднял его и почтительно поклонился ему.

Мяо И сделала глоток, поставила чашку и передернула плечами. Казалось, она сказала про себя: "Плечи кажутся немного неудобными".

Юнь Чжицю улыбнулся и покачал головой, но всё же подошёл к нему и подставил плечо.

Тут Мяо И протянула ногу: "Ноги немного кислые!"

Юнь Чжицю обратил очаровательный белый глаз, но все же подтолкнул, чтобы остановить тысячи детей и Сюэ, которые хотели идти вперед, чтобы помочь, полуприсев у ног Мяо И, держа пару кулаков и давая ему умеренно вздохнуть. Дорога: "Он намеренно создает проблемы, чтобы добиться чувства равновесия в моем сердце".

Мяо И сказал Цяньэр и Сюээр: "Вкус того, что подают во дворце, все еще неплох. Может, есть еще какая-нибудь хитрость?"

Вторая женщина усмехнулась.

Юнь Чжицю, которая дала ему ногу, подняла голову: "Ниу Эр, не переусердствуй, мое терпение ограничено".

Мяо И протянул руку и погладил ее розовый подбородок. Корона феникса выглядела достойно и была похожа на официанта. Это было немного похоже на пощечину.

Юнь Чжицю взглянул на него, встал и сел на свой большой хромой. Кто знает, что Мяо И потянулся и забрался на ее полную грудь. Удар! Юнь Чжицю только раскрыла руку, но Мяо И прямо развернул ее на длинном чехле и начал жениться на ее юбке.

"Ты сумасшедшая! Не смотри на это место, возвращайся во дворец и скажи". Юнь Чжицю изо всех сил сопротивлялась.

"Старый племянник несчастлив в душе, и не вкусил вкуса дворца, он здесь".

Когда прозвучали эти слова, Юнь Чжицю плакал и смеялся, отказался от бунта и уклонился от своих намерений по поводу долгого дела. В то же время Фэн Гуань поднял голову и ошеломил двух женщин. Обе женщины тут же покраснели и вышли на улицу, чтобы придержать дверь.

Юбка была полуприкрыта, и белоснежная невинная группа была обнажена. Это быстро спровоцировало бывшего мужа бывшего дворца, и корона феникса покачнулась... (считая желтое, не 10 000 слов)

Независимо от того, дворец это или нет, ежедневная рутинная практика Мяо И неизбежна, и хозяин Юнгун по-прежнему лично ждет, пока официант подаст ~www.wuxiax.com~, а затем призывает Мяо И практиковаться.

Если демон находится на другой стороне, Мяо И не пойдет туда некоторое время, и она будет готовиться сказать об этом позже, боясь стать мишенью.

В мгновение ока, когда старый платит, Юнь Чжицю регулярно отправляется на пик Юду на долгое время. За сотни лет, это первый раз, чтобы вернуться к имени главного тела дворца, но на этот раз без Цинь Вэйвэя, оставив Цинь Вэйвэя с саженцами И шахмат.

После поворота на пик Юду, Юнь Чжицю и другие владельцы дворца отправились в Тяньтяньтянь под охраной Цзунчжэня.

После прибытия в Тяньтянь, что вызвало у Юнь Чжицю странное чувство, так это то, что Эрбе Анру, у которого не было хорошего лица, редко проявлял инициативу, чтобы поговорить с ней. Слова были довольно нежными и близкими друг к другу. Юнь Чжицю была лишь дедушкой Ху Яньтай Бао, который вернулся, а Ань Жуй был отбит от высокого менталитета.

Однако Цзылу Цзюнь заставил европейское солнце также редко приветствовать ее, и сердце Юнь Чжицю было полно сомнений.

Другие ничем не отличались от предыдущих лет, и их, как обычно, вызвал Му Фаньцзюнь.

Еще во дворце Му Фаньцзюня, когда очередной человек удалился, Юнь Чжицю вошла и увидела длинноволосую плечистую девушку, спокойно сидящую перед туалетным столиком. Об истинном значении Сяньшэн Муфаньцзюнь можно сказать, что большинство женщин в мире самоуничтожаются. По крайней мере, Юньчжицю не так хороша, как вздыхает. В некоторых отношениях она восхищается видением своего деда, но обычно она так красива. Жаль, что ее намеренно скрывают. (Будет продолжено) [Этот текст предоставлен группой обновления Kaihang, Shenyin Jiayu и электромоторным дождевым облаком]. Если вам нравится эта работа, вы можете проголосовать за рекомендованный билет, ежемесячный пропуск, ваша поддержка - моя самая большая мотивация.)

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2092071>